

КЛЕЕВАРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Клееваренное производство въ д. Вышкѣ нижегородскаго уѣзда никогда не достигало широкихъ размѣровъ, хотя и существуетъ въ ней съ давнихъ поръ. Получая главный матеріалъ — налье (мясо лошадей, телятъ, собакъ и др. животных) исключительно съ мѣстныхъ базаровъ, производство это естественно и развивалось лишь на столько, на сколько они, базары, выставляли для него матеріала. Въ силу этого, а также потому, что производство работъ по вываркѣ клея зависитъ въ высшей степени отъ времени года и самое клеевареніе никогда не было единственнымъ или даже главнымъ занятіемъ клееваровъ, — у этихъ послѣднихъ и до сихъ поръ занятіемъ первой важности является земледѣліе, а клеевареніе лишь второстепеннымъ занятіемъ, которому при томъ не посвящается и двухъ мѣсяцевъ рабочаго времени въ году (работы начинаются съ 8—15 апрѣля и кончаются 25 мая—1 іюня). Когда и при какихъ обстоятельствахъ возникло клееварное производство въ д. Вышкѣ — этого, пожалуй, не знали и дѣды настоящихъ старожиловъ; но крайней мѣрѣ послѣдніе ничего не слышали объ этомъ отъ своихъ отцовъ, что показываетъ, что преданія вышкинцевъ съ началомъ у нихъ клееваренія успѣли порваться уже давно, на основаніи чего и можно предположить, что оно существуетъ здѣсь не менѣе 150 и даже, быть можетъ, 200 лѣтъ. На давность существованія описываемаго производства въ Вышкѣ указываютъ, кромѣ того, сосредоточенность съ незапамятнаго времени всѣхъ вышкинскихъ клееваренныхъ заводовъ (въ настоящее время 3-хъ) въ роду мѣстныхъ крестьянъ Сатановыхъ и полное отсутствіе у послѣднихъ съ того-же времени пришлого наемнаго элемента рабочихъ.

Вышкинскіе клееваренные заводы стоятъ на берегу рѣчки Устеръ, протекающей по крестьянской надѣльной землѣ вышкинцевъ, на разстояніи одной версты отъ д. Вышки и полуверсты отъ арзамасскаго почтоваго тракта. Устройство ихъ болѣе или менѣе одинаковое; разность между ними замѣчается только въ размѣрахъ (впрочемъ небольшихъ). Лучшій изъ заво-

довъ принадлежитъ Василью Сатанову, самому зажиточнѣйшему изъ хозяевъ-клееваровъ. Главная, по стоимости, часть каждаго завода (которая на языкѣ клееваровъ собственно и носить названіе завода) — сушильня имѣетъ отъ 3 сажень до 8 сажень въ длину и отъ 2¹/₂ до 3 сажень въ ширину. Обыкновенно она утверждается на 4 или 6 довольно высокихъ, врытыхъ въ землю и соединенныхъ между собою продольными и поперечными перекладинами столбахъ; на перекладинахъ послѣднихъ настилается досчатый полъ, а на полу дѣлаются изъ жердей четырехугольныя, во время производства работъ на заводѣ покрывающія сѣтями, рамы. Сѣти покупаются въ д. Майморахъ симбирской волости по 10 к. за сажень. Надъ рамами утверждается, на нарочно поставленныхъ для того изъ толстыхъ жердей стропилахъ, деревянная или соломенная, одинаковой покатости съ покатостью крышъ крестьянскихъ домовъ, крыша. Для склада палья, иногда и дровъ, 2 половина нижней части сушила обивается тесомъ. Подлѣ каждой сушильни (имѣется по желѣзному (изъ чернаго листового желѣза-полуобланки) котлу, служащему для варки клея, стоящему не менѣе 30 р. и вмazanному въ особо устроенную изъ обыкновеннаго кирпича печь, устройство которой обходится хозяину 15—20 р. Сверхъ того при заводѣ имѣется отъ 20 до 25 штукъ осиновыхъ, раздѣленныхъ, по своей весьма незначительной глубинѣ, тонкими продольными и поперечными дощечками на маленькіе квадратики, корытъ, работающих исключительно по заказу хозяевъ-клееваровъ въ д. Муравыхъ нижегородскаго уѣзда и стоящихъ отъ 10 до 12 к. за штуку. Длина такого корыта колеблется отъ 1 аршина до 1 арш. 2 вершковъ, ширина отъ 5 вершк. до 7 вершк. Вообще же основной капиталъ хозяина клеевара, затрачиваемый имъ на обзаведеніе сушильней и котломъ, не превышаетъ 300 р.; чаще всего онъ колеблется между 150 и 225 р. Палье покупается на окрестныхъ еженедѣльныхъ базарахъ борисовскомъ и константиновскомъ, на первомъ по понедѣльникамъ, на второмъ по субботамъ. Старья, уже отслужившія свою службу, но тѣмъ не менѣе все таки еще живыя лошади покупа-

ются клееварами по 3—5 р. за голову; палья телята по 25—50 к. за тушу со шкурой. Снятая съ этихъ животныхъ кожа идетъ въ Богородское, гдѣ продается на базарѣ: лошадиная по 3—5 р. за штуку, телячья по 50—60 к. за штуку.

Въ котель кладется до 40 пудовъ изрубленнаго въ куски палья, которое варится въ немъ два раза. Съ каждого вара палья дѣлается сливъ клею въ корыта. Съ двухъ варовъ получается 1¹/₂ пуда чистаго сухого клея; въ томъ числѣ, по приблизительному разсчету клееваровъ, съ 1 вара 1 пудъ 10 ф. и со 2 вара 10 фунт. Сгущенный и охлажденный за ночь въ квадративахъ корытъ клей раскладывается на сѣти сушильни, гдѣ и сушится отъ 3 до 7 дней, что всецѣло зависитъ отъ степени состоянія погоды. На одномъ заводѣ въ годъ вырабатывается 30 пуд. клея, на другомъ 50 и на третьемъ — 100 пудовъ. Такимъ образомъ годовое производство клея въ д. Вышкѣ нижегородскаго уѣзда равняется 180 пудамъ. Вышкинскій клей извѣстенъ въ продажѣ подъ именемъ „мездрынаго“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ „ножной“. Клей продается на нижегородской ярмаркѣ прїѣзжимъ изъ г. Баку, съ Кавказа, армянамъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. 50 к. за пудъ. Одинъ изъ Сатановыхъ (Василій) арендуетъ на ярмаркѣ въ маломъ спасскомъ ряду за 5—8 р. лавку, изъ которой и продаетъ клей, а остальные Сатановы-клеевары продаютъ клей прямо съ воевъ. Принявъ среднюю цѣну одного пуда клея въ 3 р. 50 к., найдемъ, что годовое производство его въ Вышкѣ простирается до 600 р. За время работъ на заводѣ дровъ расходуется на 8—12 р. Лѣтъ 7 тому назадъ Василій Сатановъ пробоваль-было видоизмѣнить у себя клееваренное производство, именно онъ началъ добывать клей изъ мездры, но дѣло почему-то не пошло на ладъ и онъ его тотчасъ-же бросилъ.

На всѣхъ 3 заводахъ 7 человекъ рабочихъ; изъ нихъ 5 наемные изъ мѣстныхъ крестьянъ-вышгинцевъ, остальные 2 принадлежатъ къ семьямъ хозяевъ-клееваровъ. Простой наемный рабочій получаетъ 10 р. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи;

наемный рабочий „мастеръ“, „заводчикъ“ — 15 р. за тоже время и на томъ-же содержаніи. Во время остановки работъ на заводе, происходящей отъ неблагоприятной для выварки клея погоды (слишкомъ жаркой или холодной), рабочіе исполняютъ работы хозяина по дому и его полевому хозяйству.

Будущности промысла, по словамъ самихъ хозяевъ-клееваровъ, пока не угрожаетъ ничто.

Ф. И. Маракинъ.